

6. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. – М.: Радио и связь, 1991.
7. Сирота А. Компьютерное моделирование и оценка эффективности сложных систем. – М.: Техносфера, 2006.
8. Таха Х. Введение в исследование операций. – М.: Мир, 1885.
9. Курганская Г.С. Самоорганизация интернет-образования на мультиагентной платформе ГЕКАДЕМ 5.0 // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2. С. 22-25.
10. Доррер М.Г. Анализ моделей бизнес-процессов на основе интеграции подхода Process Mining и использования GERT-сетей // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2. С. 138-140.
11. Шмид А.В., Лычагин К.А. Машинное обучение в экспертных системах: подготовка специалистов // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2. С. 102-106.
12. Попов А.А. Разработка модели медицинского Call-центра города Красноярск на основе системы имитационного моделирования ANYLOGIC специалистов // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 1. С. 57-61.
13. Самигулина Г.А., Самигулина З.И. Разработка оптимальной иммунносетевой модели для прогнозирования рисков сложных инвестиционных проектов // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 1. С. 194-199.
14. Вагин В.Н., Фомина М.В. Аргументация в индуктивном формировании понятий // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2. С. 34-39.

Theory of interaction analysis in the timing of the process

Yury Ivanovich Afanasyev, Ph.D., senior lecturer

Theory of interaction - is a fundamental general scientific category, allowing to implement structural, systemic understanding of the studied objects in their development and in the relationships with other objects. She is able to reflect all forms and relationships, attitudes and actions in nature and social systems. Interaction is a critical system factor, which for practical importance of information technology is difficult to overestimate. Interaction theory is closely linked with other theories. Its appearance is caused by the objective course of development of information, a theoretical understanding of the necessity of a new stage of scientific and technical progress. In this paper, the contents of the recovery process of interaction, the functional purpose of recovery of interaction, as well as the task for the future study of interaction processes

Keywords: interaction theory, modeling, processes in information systems, systems analysis

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

*Василий Александрович Потатуров, канд. ист. наук, профессор
кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин*

E-mail: VPotaturov@muiv.ru

Московский университет имени С.Ю. Витте

http://www.muiv.ru

*Все, что случается в мировой истории,
имеет в основе нечто духовное.
Если это духовное сильно
– оно творит мировую историю.*
А. Швейцер

В статье проводится сравнительный анализ двух важнейших составляющих социума – культуры и цивилизации, ставится вопрос о методологических аспектах уточнения самих понятий «культура» и «цивилизация», представлен краткий экскурс в этимологию этих понятий. В заключении указывается, что культура и цивилизация возникают синхронно и функционируют в сложнейшем взаимодействии на протяжении всей человеческой истории.

Ключевые слова: культура, культ, материальная культура, цивилизация, генезис, эволюция.



В.А. Потатуров

В представленной работе предпринята попытка научного анализа двух важнейших составляющих социума – культуры и цивилизации, в пространстве которых осуществляется вся деятельность общественного человека. Необходимость такого анализа диктуется наличием целого ряда негативных тенденций, которые стали особенно заметными в обществе в постиндустриальную эпоху.

Не секрет, что мощное развитие индустриальной эпохи и ее современной информационной фазы привело к качественным сдвигам в структуре общественных отношений, к изменению характера этих отношений.

Причем именно быстрое масштабное и тотальное вторжение достижений научно-технического прогресса в область человеческих отношений обнаруживает устойчивую тенденцию движения современной культуры к глубокому системному кризису.

Именно эти обозначенные тенденции, сама динамика и масштабность, характер и направленность этих изменений побудили автора рассмотреть многие социальные феномены по-иному, увидеть их в новых ракурсах, дать им иные оценки. Их современная развитость, как это ни парадоксально, дает нам возможность увидеть новые грани их генезиса и природы; новые содержательные моменты их взаимодействия и их результаты.

В научной традиции давно устоялось представление, что цивилизация – это и есть культура, находящаяся на высокой стадии своего развития, приобретающая в ходе исторического развития ряд важных характеристик. Поэтому в рамках обозначенной проблемы целесообразно начать с постановки вопроса о методологических аспектах уточнения самих понятий «культура» и «цивилизация», что представляется весьма важным и актуальным.

Современная общественная практика показывает, и об этом с тревогой пишут и у нас, и на Западе, что идет тотальное наступление цивилизации на культуру. Из этого можно сделать вывод, что культура и цивилизация – это не тождество, а относительно самостоятельные феномены, имеющие свою внутреннюю природу и свой способ существования. А если это так, то традиционное представление о том, что такое культура и цивилизация, требует корректировки, иного ракурса их рассмотрения. Это весьма важно и актуально для дня сегодняшнего, поскольку культура и цивилизация выражают важнейшие основы общественного человека и социума.

Чтобы яснее выразить свой подход к обозначенному предмету исследования, необходимо, на наш взгляд, сформулировать некоторые исходные установки.

Начнем с того, что всякое знание, претендующее на статус научного, должно обладать рядом субстанциональных свойств, которые делают его именно таким, а не иным. Научное знание по своей природе является системным, целостным. Научное знание стремится как можно точнее описать объект и предмет исследования, проникнуть в природу вещей и объяснить нам их характер, понять сложную диалектику их взаимосвязей и взаимодействий. Научное знание опирается на прочный фундамент формальной логики.

Важнейшей характеристикой научного знания является точность в описании конфигурации объекта и предмета исследования, элементов определенной системы, в выявлении характера их взаимосвязи и т.д. Таким образом, научное знание стремится предельно точно выявить природу предмета и весь круг взаимосвязей как внутри его самого, так и его отношений с внешним миром. Поэтому принципиально неверно весьма устойчивое мнение, что науки делятся на точные и все остальные. Если знание является приблизительным, неточным, субъективным (т.е. выступает как совокупность мнений), то оно не может быть научным, а значит и точным.

Точность, как характеристика научного знания, определяется не только и не столько наличием и применением математического аппарата (известно, что в сфере практики прикладная математика начинает быстро терять свой непогрешимый ореол точности), а богатством исследовательского инструментария, и прежде всего наличием разработанного понятийного аппарата. Именно развитость этого аппарата говорит о степени развитости той или иной науки. Отмечая значимость этого, К. Маркс писал, что «понятия есть ступени, по которым человеческое мышление карабкается вверх к вершинам познания». Поэтому выработка новых понятий, терминов, уточнение и корректировка уже существующих является, в свою очередь, действенным направлением научного познания, важным средством развития самой науки.

Прежде всего необходимо отметить, что понятия и термины должны ясно и четко отграничивать в системе мирового универсума одно явление от другого. Важным свойством понятия, термина является их однозначность и точность определяемого ими предмета, явления, той или иной характеристики и т.д. Наличие многозначности в понятии есть признак того, что или понятие отражает, с одной стороны, чрезвычайно сложный, охватывающий многие стороны бытия, в том числе и общественного, феномен, проникающий и переплетающийся с другими явлениями и институтами, или же эта многозначность отражает кризис в познании данного явления. Когда в учебниках пишут о том, что количество определений и объяснений того, что является культурой, зашкаливает за 500, а количество интерпретаций на тему, что же такое цивилизация, также стремится к бесконечности, то это, признаться, не радует.

То, как нередко трактуется сегодня понятие культуры, оно фактически отождествляется с понятием общества. А если это так, то необходимо заменить понятие «общество», «социум» на понятие «культура» и использовать его везде, где речь идет об общественных явлениях. Если же это неверно, необходимо поставить вопрос о проблеме соотношения «общества» и «культуры», выявить и разграничить пределы действия каждого понятия, указать общее поле их взаимодействия и т.д.

Определение же культуры как второй природы, т.е. в данном контексте культура и есть весь тот громадный мир, созданный человеком, также не несет в себе эвристического потенциала. По существу, это не более чем экстравагантный вывод, мало что объясняющий с научной точки зрения. Это все равно, что термином «машина» обозначить все элементы технической системы, не разграничив их между собой, не показав их техническое и функциональное различие. Понять такое техническое устройство при наличии одного термина попросту невозможно.

Многомерная содержательная и смысловая «нагруженность» понятий не дает исследователю увидеть тонкие взаимодействия между элементами системы. Такое положение в сфере понятий должно настораживать и тревожить, поскольку понятийный беспредел не ведет нас к истине, т.е. конечной цели научного познания. С такими понятиями, а это центральные понятия культурологической науки, работать не только трудно, но нередко и непродуктивно. Возникает вопрос: а ведет ли эта дорога к храму? Поэтому выработка новых подходов и критериев в вопросах уточнения понятий являются весьма актуальной задачей и одним из направлений развития науки.

В своем подходе к уточнению понятия «культура» и его содержания с целью выяснения этимологии этого слова, его содержательной демаркации автор использует ис-

торический метод. Исследователи хорошо знают: для того чтобы понять природу того или иного исторического явления, а культура, безусловно, является таковой, в отличие, скажем, от явлений физики, необходимо пристально взглянуть в генезис самого явления. Именно с природой этого начала и должно быть связано само понятие. Оно должно раскрывать сущностную сторону явления, а не отражать некие, приобретаемые в ходе эволюции, черты или же его второстепенные свойства (акциденции). Оно (понятие) должно раскрывать (отражать, схватывать) саму суть той или иной вещи, явления. Именно в процессе зарождения того или иного явления появляются такие сущностные, устойчивые черты, которые в дальнейшем определяют природу общественного института, выступают, говоря современным языком, геномом, некой матрицей, сохраняющей, при всех эволюционных поворотах, некую предметную определенность института, явления и т.д. Вот эти сущностные свойства и должно отражать понятие.

Как известно, многие исследователи пытаются вывести этимологию понятия «культура» от латинских слов «colore» и «cultura», что дословно означает: «возделывание, обработка, уход, улучшение, земледелие» и т.д. Однако возникает вопрос: обработка, уход, земледелие – это сущностные параметры культуры или же это исторически возникшие ее характеристики? Ведь культура как феномен уже существовала. Никто же не будет спорить, что человечество многие тысячелетия развивалось в определенном культурном пространстве и, тем не менее, с земледелием и обработкой почвы не было знакомо. Значит необходимо констатировать, что такое объяснение одностороннее, оно ухватило лишь исторически приобретенную черту, параметр, и не отражает сущности данного явления. Мало того, оно указывает на одну, технико-технологическую, сторону явления (обработка, уход и т.д.).

Если мы будем исходить из презумпции трудовой теории антропогенеза, а смысл термина «cultura» здесь указывает на инструментальные начала культуры, то развитие человека посредством трудовой деятельности и создания им орудий труда, увы, не дает нам понимания ее истоков. Кстати, некоторые животные, например шимпанзе-банобо, активно используют камни и палки, однако говорить о наличии в этих популяциях культуры как-то не приходится.

Трудовая теория антропогенеза – сугубо рационалистическая концепция – дитя эпохи Просвещения, игнорирует главное в человеке, что отличает его от остального животного мира, это способность к рефлексии – особой мыслительной операции, дающей возможность человеку взглянуть на мир как бы отстраненно, увидеть себя в этом мире со стороны. Видимо, рефлексия, как особый способ восприятия, давала человеку особое эмоциональное образное освоение мира. Человек в своем деятельностном отношении к миру, осваивая этот мир, наполнял его символами и смыслами. С наличием рефлексии, помимо всего прочего, связана и особая эмоциональная наполненность, отличающая человека от животных. Она, например, ярко проявляется в детях. Такого бурного проявления чувств и эмоций, как у человека, нет ни у одного живого существа на земле. Отсюда важное значение в человеческом сообществе приобретают педагогика и воспитание как составные части культурного процесса. В подтверждение этого можно указать также на особую природу человеческой сексуальности.

Думается, что первые люди потому и становились людьми, поскольку, обладая свойством разумности как особой формы творческой рефлексии, вдруг (а может быть и не вдруг) увидели и стали осмысливать этот яростный грозный и прекрасный мир и самих себя в нем. Это было глубокое эмоциональное потрясение, переживание, которое отразилось в культе, т.е. в почитании всего мира природы, преклонении перед этим миром, восхищении перед самой жизнью. Это эмоциональное потрясение дало начало страстному стремлению человека продлить жизнь, не покидать этот удивительный мир. Именно здесь, на наш взгляд, лежат корни представлений о загробном мире. Они, как некий компенсаторный механизм, являются важными элементами не только религиозной культуры. Это заложено в генезисе культурного начала. С этого восхищения, вос-

торга, страсти (этого нет у животных) начинается культура, начинается человек. Здесь начиналась история общества и заканчивалась эволюция гоминид.

Это начало, по нашему мнению, позволяет нам определить культуру как особый духовно-эмоциональный способ освоения мира. Это начало отражено в религиях, в мифах и легендах, музыке и танцах, живописи и скульптуре многих народов. Через них и посредством их человек пытался выразить себя и объяснить мир. То, что восхищало, приводило в восторг или трепет, а порой наводило ужас, было значимо, а значит – ценно. Через «призму» этих ценностных координат человек рассматривал и выражал свое отношение к миру. Именно ценность, как особая мера отношения человека к миру, выступала стержневым началом в культуре. Ценности культуры – это все, что значимо для человека в сфере духовного, возвышенного, идеального. Ценность – субъективная категория, в ней выражаются значимые для человека явления. В них сконцентрированы предпочтения, устремления, восхищение (этот ряд можно продолжить) конкретного исторического человека, конкретной культуры.

Продолжая эту мысль, хочу еще раз подчеркнуть, что культура проистекает не из орудийной деятельности, а из «ушибленности» человека природой, ее могуществом и ее грозной, величественной красотой, это его «расплата» за приобретение божественного дара разумности и способности созерцать мир, дара, который выделил его из природы. В известном смысле, благодаря культуре человек становился надприродным существом. Можно сказать, что первыми изобретениями человека были культура и общество как две фундаментальные основы пребывания его в этом мире.

Восхищение, уважение, сакральное отношение к окружающему миру порождало у деятельностного исторического человека особую систему эмоциональных координат, некой «ценностной призмы», через которую человек смотрел и оценивал мир и самого себя в этом мире – это начало, на мой взгляд, и лежит в основании культуры. «Культура, отмечал в свое время А. Швейцер, – это стремление человека к свету, совершенству, к богу». Как подчеркивает П.С. Гуревич, «культура – феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия».

Будучи неразвитым дикарем в рациональной сфере, он уже был человеком, и это его новое качество определялось созданием им культуры и соприкосновением его с культурой. Это и лежит в генезисе культуры.

Изолированные и локализованные в пространстве друг от друга человеческие сообщества творили и создавали свои культурные миры. Отсюда и многообразие культур. Если бы человек был способен сразу же, как только его разум оказался способен рефлексировать, понимать мир через призму рационального, то такого культурного многообразия попросту не было бы. Поскольку рациональное сознание схватывает существенные объективные стороны бытия, а они единые для всего универсума, то и культуры обладали бы некой единой серой окраской. Многоцветья культур попросту не было бы. Известно выражение Гегеля о том, что философия описывает мир серыми красками. Именно поэтому научное знание едино и интернационально. Оно постигает и описывает мир с помощью одноцветных графиков, схем, формул, цифр. В этом сером мире царит своя гармония и властвует формальная логика. Однако там нет многоцветья красок и страстей. Хотя сами исследователи, поскольку они люди, безусловно, переживают муки творчества, разочарования и другие человеческие эмоции. Поэтому, строго говоря, нет науки российской, французской, английской и др. Мы это наглядно видим в современную эпоху – эпоху мирового рынка, унификации, стандартизации, единого движения научно-технического прогресса. На наш взгляд, правы те исследователи (К. Леви-Стросс, А. Мень, А. Швейцер), которые выводят понятие «культуры» из понятия «культы» (*от лат. cultus – почитание*).

Культ выражает способность человека и его стремление раскрыть собственный творческий потенциал любви к богу как некую устремленность человека к совершен-

ству. Отсюда становление человеческого в человеке неразрывно связано с религией и ее огромной ролью в становлении и развитии культуры.

В понятии «культ» отражено не только религиозное начало, в нем выражено благоговение перед природой, глубокое уважение ко всему живому, в том числе и к самому человеку. Именно это уважение и лежит в сердцевине культуры, где все живое является самоценностью. Главными точками отсчета в системе ценностных культурных координат являются понятия «благо», «добро» и «зло». Там же, где живое, в том числе и человек, выступает средством, речь должна идти о другом начале, взаимодействующем с культурой, но культурой, на наш взгляд, не являющейся.

Перефразируя известное выражение одного правоведа, можно сказать, что культура не может создать на земле рай, однако она предохраняет нас от ада, от падения в бездну жестокости и насилия. Об этом писал в свое время и Мартин Лютер Кинг.

Несколько слов хотелось бы сказать об употреблении понятий «духовная культура» и «материальная культура». Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что культура, в основании которой лежит некая духовная ценностная матрица, является глубоко духовным явлением, это то, что нередко, на мой взгляд, называют душой, поэтому она не может существовать вне человека. Живет же она и развивается в деятельностном поле общественных отношений. Культуре все время необходим собеседник, оппонент. Как отмечал в свое время М.М. Бахтин: культура – это диалог. Поэтому пространство отношений между людьми, опосредованное культурным началом, называется социокультурным пространством. Здесь у автора нет расхождений с общепринятым употреблением этого понятия. Образно говоря, весь социум «пронизан» культурным началом, а социум обладает субстанциональным качеством культурности. Но быть «пронизанным» – не значит быть с ним тождественным. Поэтому культура есть там, где есть живые люди, нет людей – нет культуры, нет общества.

Чтобы яснее передать мысль, приведу некую аналогию с понятиями «информация» и «знание». Современная физика относит понятие информации к атрибутивным характеристикам материи. Она существовала до человека и будет существовать вечно, пока существует этот мир. Знание же – это то, что возникает в живом мышлении познающего субъекта (человека) в результате особой творческой обработки этой информации. Поэтому, например, преподаватель, читающий студентам лекцию, строго говоря, никаких знаний им не дает. Он лишь передает им вербальными средствами упорядоченную методологически и методически информацию, которая в результате интеллектуальных усилий слушателей превращается в их головах в знания (или не превращается). Поэтому знание существует только в живом пульсирующем мышлении. Все остальное – книги, глиняные таблички, папирусы и манускрипты, в том числе и компьютеры, – хранят только информацию. Это различие весьма важно в педагогической практике, хотя у нас нередко в бытовой речи звучит мысль о том, что молодые недоросли идут в вуз получать знания (как в банк за получением кредита). Однако знания купить нельзя – диплом купить можно. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать», – отмечал поэт. Строго говоря, культуру приобрести, купить нельзя, а вот произведения искусства – вполне.

Нечто аналогичное происходит и в сфере соотношения понятий «духовная культура» и «материальная культура». Существует только духовная культура. Речь может идти о культуре как о духовном феномене, ибо она хранится (поэтически перефразируя) в душе и нигде более. Поэтому так пронзительно звучат строки Н. Заболоцкого «Душа обязана трудиться – и день и ночь, и день и ночь». Без творческой работы души культура умирает, а без культуры умирает душа. А то, что называют «материальной культурой», не умирает. Ушедшие народы оставили нам массу следов своей деятельности, в том числе и культурной, однако это есть всего лишь следы. При всей архиважности этих опредмеченных результатов (это необходимо для культуры живущей, ведущей диалог с прошлым), их нельзя называть термином «культура», даже если добавить к

нему прилагательное «материальная». Как нельзя, исследуя инверсионный след пролетевшего самолета, говорить о нем как о самом самолете, хотя по инверсионному следу мы можем иметь кое-какие представления об улетевшем аппарате. След ноги на глине, оставленный человеком, не тождественен самой ноге. Важно отметить, что здесь не нужно изобретать велосипед, поскольку в понятийном арсенале науки существует давний и хороший термин, передающий суть этого – «артефакт». Последнее время он как-то все реже появляется на страницах учебников. Дело в том, что природные материалы, информация, хранящаяся на носителях, к которым прикасались человеческий интеллект и рука, в строгом соответствии со смыслом слова, собственно культурой не являются, хотя с ней, несомненно, связаны. Сегодня, когда существуют такие производства, где отсутствуют люди и работают автоматы, такой мир язык как-то не поворачивается назвать культурным, пусть даже и материальным. Поэтому этот мир и называют «миром техники», и это правильно.

Строго говоря, холст, краски, картины, будучи созданными человеком, не являются культурой, а выступают ее артефактами, даже если и несут некие культурные смыслы и символы. У нас также стала расхожей фраза о науке как непосредственной производительной силе, хотя и это неверно. Наука – это знания, и сами по себе в материальном мире они ничего не производят. Они превращаются в производительную силу, только если освоены обществом и реализуются в творческой практике общественного человека.

Это важно подчеркнуть и напомнить, потому что обыденные разговорные обороты сегодня нередко вторгаются в научную речь. Отсюда весьма важно провести демаркацию понятия «культура», поскольку сегодня это слово стало употребляться к месту и не к месту. Может быть, с точки зрения бытового удобства в нашем далеко не культурном социальном пространстве, где человек сегодня даже и не «винтик», это словоупотребление и оправдано, однако с научных позиций это выглядит не вполне убедительно. Причем стоит особо отметить, что современный мир стремительно усложняется, и чтобы его понимать и адекватно реагировать, необходимо строгое терминологическое различение, которое позволяет высветить многие тонкие грани современного общественного бытия. И только так мы можем понять его.

Теперь перейдем к понятию «цивилизация», анализу его содержания и интерпретации. Сам термин, как известно, появился в середине XVIII века в работе Мирабо «Друг людей». Слово «цивилизация» французского происхождения, но берет свое начало от латинского корня *civilis* – гражданский, государственный. В качестве примера приведем ряд определений. Цивилизация – это:

- синоним культуры;
- уровень и степень общественного развития;
- эпоха, следующая за варварством;
- период деградации и упадка культуры;
- степень господства человека и общества над природой посредством орудий труда и средств производства;
- форма социальной организации и упорядоченности мира, основанная на приоритете новых технологий.

Уже из того, что представлено выше, следует, что под понятием «цивилизация» подразумеваются совершенно разные, порой противоположные явления и процессы. Понятно, что работать с таким словом крайне сложно и эвристически неэффективно, потому не случайно в литературе существует, по крайней мере, три основные позиции в отношении культуры и цивилизации: отождествления, противопоставления и взаимообусловленности.

Уже в самом слове «цивилизация» отразился новый качественный исторический этап развития общества, когда на земле уже стояли города и существовали государства. Наличие этих объектов и институтов свидетельствовало о развитости общественного

разделения труда. Эта развитость была обусловлена социальными технологиями и техникой, как в материальной сфере, так и социальной. (Техника здесь понимается в предельно широком плане, с позиций философии техники.) В этом изменении исследователи усмотрели появление в обществе неких новых черт. Эти новые черты и дали им основание назвать общество с такими признаками «цивилизацией».

Однако автор усматривает в этом процессе иные основания и подходы. Для того чтобы дать свою содержательную интерпретацию понятия «цивилизация», необходимо снова возвратиться к первопричинам. Эти первопричины лежат в глубинах истории. В свое время Н.А. Бердяев дал образную характеристику цивилизации. «Цивилизация, – отмечал он, – всегда имеет вид *parvenue* (выскачка). Ее происхождение – мирское, она родилась в борьбе с природой вне храмов и культа». Безусловно, образное и весьма проницательное наблюдение.

Соглашаясь в целом с концепцией соотношения культуры и цивилизации, выдвинутой Н.А. Бердяевым, хотелось бы внести некоторые уточнения. Цивилизация не «выскачка» (сохраняя стилистику автора), она законнорожденное дитя разума, но другой его ипостаси. Цивилизация не «выскачила» в эпоху храмов и городов, она была в это время «обнаружена». Ее социальный эффект в тот период стал заметным и значимым для общества.

Истоки цивилизации кроются не в самих новых признаках нового общества, а в человеке, его другой деятельностной стороне, имманентно ему присущей. Она, эта сторона, появилась у человека не сегодня и не вчера. Истоки ее уходят в седую древность, когда человек, рождаясь (выделяясь) из мира природы, будучи существом телесным, а значит в этом смысле природным, вынужден был добывать себе пищу, находить способы защиты от холода (огонь, жилище) и т.д. Однако, обладая свойством разумности, он в отношении природы действовал особым образом – *опосредованно*, – т.е. с помощью орудий и другой техники. И такой *modus vivendi* и *modus operandi* стал фундаментальной деятельностной характеристикой человека, определившей вектор его исторического развития. Именно это свойство отмечал у человека Конрад Лоренц, который писал: «Человек – это такое существо, которое обладает орудиями, не растущими на его теле...». Это его особое свойство есть также качественное отличие от животных. Причем эта *опосредованность* человека к природе двуединая. Она ярко проявилась и в его духовном отношении к природе. Он с ней общается также *опосредованно*, через мир культуры, а в практически-прагматическом плане – через орудия труда и материальное производство. В этом выражается некое единство разумного человеческого начала.

Будучи существом телесным, человек должен был добывать себе пищу посредством орудийной деятельности, организовывать охоту. В этой сфере он вынужден был действовать в объективной природной реальности, имеющей свои жесткие пространственно-физические параметры и закономерности, координировать свои действия в природном мире в строгом соответствии с этими закономерностями, иначе бы он не выжил физически как вид. Поэтому в отношениях с природой у человека постепенно развивалась деятельная сфера рационально-познавательного.

Такое развитие сферы рационального, повлекшее за собой развитие в обществе сферы орудий, техники и технологий, и было началом цивилизации. Человек одновременно творил мир культуры и мир техники (орудий и средств производства). По мнению автора, культурные и цивилизационные начала возникают синхронно (в историческом измерении) и действуют на протяжении всей истории человечества взаимообусловленно, сложно переплетаясь, но никогда не являясь тождествами. По существу, культура и цивилизация это две ипостаси сложного противоречивого духовного единства человека.

Диалектика такого противоречивого единства весьма сложна, но исследование характера взаимоотношений между культурой и цивилизацией позволяет нам выйти на новые уровни понимания сущности человека и общества.

Такой характер взаимодействия между культурой и цивилизацией объясняет многие особенности развития тех или иных народов. Многие тысячелетия в процессе взаимодействия культуры и цивилизации доминировала культура. История традиционных обществ наглядно это показывает. Культурный код, заложенный в основание конкретно-исторического общества, в решающей степени влиял на вектор его развития.

Православный теолог, протоиерей Александр Мень отмечал, что античный мир имел все предпосылки для развития науки и техники, но остановился на полпути. «Повидимому, – предполагает автор, – важнейшим препятствием оказалось здесь языческое обожествление природы, которое преодолела лишь библейская вера. В ней были заключены те семена, которые дали всходы в Европе в Новое время».

Орудийная деятельность обладает гигантским потенциалом, однако без культуры цивилизация теряет смысл и направление своего развития. Гигантская «мегамашина» (Л. Мемфорд) начинает работать без руля и без ветрил. Сегодня отнюдь не случайно все чаще выдвигаются требования гуманитарного измерения мощнейшей составляющей цивилизации – научно-технического прогресса (А.И. Пригожин, Н.Н. Моисеев и др.), нравственного измерения и оценки достижений в сфере техники и научного познания. Между тем, и культура сама по себе, без мощного цивилизационного инструментария, вряд ли сможет эффективно отвечать на вызовы времени. Человеку в равной мере необходим храм, ибо без культуры он теряет нравственные измерения, однако ему не обойтись и без цеха, поскольку и без хлеба он не проживет. Общество, в сущности, представляет собой некий исторический конструкт, созданный по нравственным проектам культуры и смонтированный умелыми «руками» цивилизации. Однако техногенная, инструментальная природа цивилизации амбивалентна – отсюда те серьезные проблемы, с которыми столкнулось человечество на современном этапе. Отсюда – неизбежность культурного, гуманитарного по своему содержанию, измерения достижений цивилизации и предлагаемых ею услуг.

Такая постановка вопроса снимает проблему противопоставления культуры и цивилизации. Они есть две стороны глубокого, неразрывно связанного диалектического единства, хотя на разных исторических этапах это единство проявлялось по-разному. Сегодня мы видим явный перекося в этом единстве в пользу цивилизационного начала. Мир «очарован» материальными благами, которые дает нам цивилизация. Однако вне культурных и культурологических оценок эти блага могут стать «дарами данайцев». Сегодня многие исследователи говорят о наличии опасных тенденций личностной деградации и духовного вырождения, превращения человека в «винтик», продукт цивилизации, «одномерного человека» (Г. Маркузе). Поэтому роль культуры в настоящее время резко повышается. Прежде всего это относится к молодым поколениям, которых необходимо научить преодолевать специфический горизонт потребительства, приобщать их к вечным ценностям, без которых общество, несмотря на всю гигантскую мощь современных производительных сил, будет деградировать, ибо человек развивается и остается человеком только в пространстве культуры.

В этой связи значительно повышается роль гуманитарного знания, его влияния на формирование нравственных качеств современной молодежи и будущей элиты России. Воспитание – это не некий внешний антураж, необходимый для приобретений отдельных атрибутов человека типа *homo faber*, это, прежде всего, огромный труд по созданию человека культурного, а значит духовного, без которого не может быть успешного развития нашей Родины.

В завершение работы автор сформулировал некоторые «оппозиции», которые дают, на наш взгляд, определенное представление о различии и единстве двух заложенных в общественном человеке деятельностных начал – культурного и цивилизационного.

1. Культура стремится формировать целостную личность, цивилизация – персонифицированную функцию производства (К. Маркс), профессиональный винтик («од-

номерный человек», Г. Маркузе).

2. Культура выражает статику абсолютных ценностей, цивилизация – динамику достижений утилитарных целей.

3. Культура – компас, стремящийся указать обществу вектор совершенствования, цивилизация – его мотор.

4. Культура – храм, цивилизация – цех.

5. Культура созерцает, цивилизация действует.

6. Культурное пространство – отношения людей, опосредованные культурой, цивилизационное – отношения людей, опосредованные технологиями и общественным разделением труда.

7. Культура одухотворяет природу, цивилизация ее покоряет.

8. Культура требует от человека каждодневной работы души, цивилизация стремится осчастливить человека материальными благами, нередко весьма сомнительными (симулякрами).

9. Культура – мир духовных ценностей, цивилизация – мир техники, технологий и организации.

10. В культуре преобладает статика, в цивилизации – динамика.

11. Культура формирует человека духовного, цивилизация – человека умелого.

12. Культура – это пространство свободы духа, цивилизация – детерминированный порядок вещей.

13. В культуре человек творит подлинную новизну, в цивилизации имеет место лишь перекомбинация известных элементов.

14. Культура творит человека, цивилизация создает инфраструктуру.

15. Сущностью культуры являются *Благо* и *Добро* – цивилизация выражает свою сущность через эффективность.

Литература

1. Бердяев Н.А. О культуре // С.П. Мамонтов, С.А. Мамонтов. Антология культурологической мысли. – М., 1996. С. 195.

2. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994.

3. Хюбнер К. Истина мифа. – М., 1996.

4. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1995.

5. Гуревич П.С. Философская антропология. – М., 2001.

6. Лоренц Конрад. Восемь смертных грехов человечества // Культурология: учебник для тех. вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьян и др. – М., 2002. С.482-484.

7. Культурология. XX век: Антология. – М., 1995.

8. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. – М., 2003.

9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т. 3.

10. Фрейд З. Неудобства культуры // З. Фрейд. Художник и фантазирование. – М., 1995. С. 299-336.

11. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М., 1995.

12. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. – М., 1990.

13. Швейцер А. Религия в современной культуре // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Relig_Kult.php

14. Климов С.Н. Философия воспитания как специфическая отрасль знания // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 42-46.

15. Аркова Т.И. Гуманитарное образование как основа преемственности духовно-нравственных ценностей // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 99-103.

16. Потатуров В.А., Ковыляев К.Н. Международная научно-практическая конференция: «1812 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ: К 200-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2012. № 1. С. 82-87.

Culture and civilization: dialectics of relationship (methodological aspects)

Vasily Aleksandrovich Potaturov, Ph.D., Professor, Chair of psychology, pedagogics and social and humanitarian disciplines, Moscow Vitte University

In work an attempt of the comparative analysis of two major components of society – culture and a civilization in which space all activity of the public person is carried out is made, the question of methodological aspects of specification of the concepts "culture" and "civilization" is raised. Short digression to etymology of these concepts is presented.

Keywords: culture, cult, material culture, civilization, genesis, evolution.

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО
ЗДОРОВЬЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

*Анатолий Карпович Быков, доктор пед. наук, профессор,
профессор кафедры психологии и педагогики*

E-mail: akbikov@mail.ru

*ГАУ «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы»
<http://soc-education.ru/>*

В статье представлена интегративная характеристика гражданско-патриотического сознания и социального здоровья детей и молодежи. Раскрыта динамика изменений гражданско-патриотических ценностей подрастающего поколения в начале XXI века. Предлагаются меры по развитию гражданско-патриотического сознания, в том числе по механизмам реализации государственной политики в области патриотического воспитания.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое сознание, патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, социальное здоровье, социальная политика, государственная программа по патриотическому воспитанию, гражданское общество, программно-целевой подход.



В настоящее время государственная социальная политика ориентирована в своем содержательном векторе на реализацию комплекса задач повышения уровня жизни населения, в том числе на развитие его социального здоровья.

При рассмотрении феномена «социальное здоровье населения» важно учесть его комплексную природу, уже сложившиеся научные подходы к его трактовке. Первый подход – медицинский: социальное здоровье – это характеристика физического и психического здоровья общества, то есть здоровье социума. Второй подход – социально-психологический и управленческий: социальное здоровье – социально-психологическая характеристика общества, отражающая определенный уровень взаимной приемлемости, толерантности социальных групп, социальной идентичности, субъектности, которая обеспечивает комфортное безопасное существование [1, 2]. Третий подход – психолого-социологический: социальное здоровье рассматривается как интегральная характеристика развития личности, группы, общности, взятая в единстве их социальных и биологических показателей и в контексте уровня и качества развития общества, находящая выражение в совокупности показателей жизненной удовлетворенности, соматического и психического здоровья и социальной активности [3].